

П. АРТЕМЬЕВ

**ОДНАЖДЫ
В ГРЕНАДЕРСКЕ...**

10 ДРАМАТИЧЕСКИХ ФАНТАЗИЙ В СТИХАХ

Петр Артемьев
Однажды в Гренадерске...
Драматические фантазии в стихах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2771585

Однажды в Гренадерске. Драматические фантазии в стихах: Нордмедиздат; Санкт-Петербург;

2011

ISBN 978-5-98306-096-8

Аннотация

Петр Вадимович Артемьев сочиняет с 1996 года. Попробовал себя в поэзии, драматургии, прозе. В сборнике собраны 10 драм автора.

Содержание

I		4
II		29
	I	29
	II	37
	III	42
	IV	47
III		51
	I	51
	II	58
	III	61
	IV	65
	Конец ознакомительного фрагмента.	68

Петр Артемьев

Однажды в Гренадерске

10 драматических фантазий в стихах

*Идейному вдохновителю
данного жанра – моему отцу,
Артемьеву Вадиму Петровичу,
посвящается*

I

МЕСТЬ СЕРАФИМЫ

* * *

*Правитель Гренадерска Рикс Великий
Сидел в огромном, полутемном зале
На троне золотом. По стенам блики
Горящих факелов гранит лизали.
Рикс был в плаще, цилиндре и при шпаге,
И темные очки носил (он был незряч),
А на руках его – ни дать ни взять палач! —
Кроваво-красные надеты были краги.
Стоял от трона золотого в шаге
Дел внутренних министр, проныра Келлер:
Перед своим патроном лебезил —
Он реверансы делал, егозил,
Как будто сзади встроен был в него пропеллер,
И трепетал как кролик перед коброй,
И в стекла черные глядел как под гипнозом,
Читая знаки мысли в них недоброй,
Улавливая скрытую угрозу.
Тем временем из уст слетела босса
Формулировка нового вопроса.*

РИКС

Скажи-ка, Келлер, честно, не тая,
Что думает народ: кто я.
Суждения мне интересны граждан.

КЕЛЛЕР

О мой патрон, боготворит вас каждый,
Пусть даже самый он отъявленный бандит,
Дебил, подонок, трижды идиот —
А в вас души не чаёт, его *прет*,
И он авторитет ваш свято чтит.
Возьмите вы любого, хоть урода, —
Он в вашу честь легко напишет оду.

Персона ваша людям дорога,
И Келлер среди них, ваш преданный слуга.

РИКС

Велел я про меня вещать, осел,
А ты вдруг на себя вниманье перевел.

КЕЛЛЕР

Как с вами я сравнюсь, мой господин?!
Ведь я – пигмей, а вы – такой колосс.
Я просто Келлер, преданный ваш пес.
Мы, слуги, доброго словца хотим
От вашей милости...

РИКС

Ты за свое, кретин?!
Скромнее будь

КЕЛЛЕР

Ой, ой, простите, босс.

РИКС

Так что, смотри, давай без панибратства,
Не то укорочу тебя в момент.

КЕЛЛЕР

Какой прикажете сказать мне комплимент?

РИКС (*после раздумья*)

Хочу услышать о своем богатстве.

КЕЛЛЕР

Ах, эта тема ждет давно поэта:
Богатству оду написать пора
И в музыке звон выразить монеты.
Богатство ваше, монсеньор, несметно,
И все растет из золота гора.
О золото, таинственная штука!
Но Рикс Великий – настоящий мэтр:
Постиг он накопления науку...
И к верным подданным своим бывает щедр,
Конечно, если в духе он, в ударе...
И Келлера одарит...

РИКС

Ах ты харя!
Тебя предупреждал ведь я, урод,
Каналья, плут, пройдоха, идиот,
Обманщик, лжец, корыстолюбец мерзкий.

КЕЛЛЕР

Ай, ай, простите, босс...

РИКС

Твой рот

Когда-нибудь заштопаю я дерзкий.

(После паузы.)

Ну ладно, расскажи о Гренадерске.

КЕЛЛЕР

О Гренадерск, мечта! Валом валит народ

Со всех концов земли сюда издалека.

Растет число мигрантов с каждым годом.

Неиссякаема, людей течет река,

Как будто стены наши вымазаны медом.

Влюбляются они с какой-то силой страшной

В наш **Город Камня**: в небоскребы, башни,

В его идеологию, режим –

Вошел раз в Гренадерск, уйти нет права.

РИКС

Но некоторым это не по нраву:

Своей свободы видят здесь зажим.

КЕЛЛЕР

Таких уж нет, статистика не врет:

Мы недовольным перекрыли кислород.

И это факт.

РИКС

Или не факт, узнаю вскоре,

Ведь правду истинную скажет мне оракул.

Ты прихвастнул, что каждый мне покорен.

Проверю все, что ты мне накалякал.

Рикс с трона встал в большом неудовольствии

И выхватил с железным свистом шпагу,

Чуть Келлера не зарубив беднягу.

Ощупывая ею, словно тростью,

Пошел небыстрым, осторожным шагом

К оракулу, где было углубленье,

В полу отверстие под кровлей-сенью,

Держащейся на четырех столбах.

Столбы нацупал Рикс и на колени – бах!

Подполз к отверстию и начал исступленно

Над ним молиться, бить поклоны,

Приблизился к нему вплотную ртом —

И звать стал, чтоб откликнулся фантом.

РИКС

На зов откликнись мой, оракул Гренадерска!
Хочу знать факты я: что истинно, реально —
Услышать голос твой нельстивый, резкий
О нравах граждан, облике моральном.
Они верны мне, или это – фикция?
Живут ли все по одному уставу,
Все под одной единой юрисдикцией?
Ведь по-иному жить ни у кого нет права.

*Слова ушли в подземную трубу.
Через мгновение оттуда: бу-бу-бу...*

ОРАКУЛ

В твоих владениях есть крошечная точка:
Там Сад расцвел, живут в нем трое —
Супруг с женой, и с ними дочка.
Они не чтут в тебе великого героя,
Политики и Власти корифея.
Эфалия – жена, его зовут Анфир,
А младшей имя легкое – Анфея.
В семье счастливой их Любовь, Согласье, Мир.
Для них твой Гренадерск одна обуза.
И жить им мука в монотонной карусели.
В саду их алтари запретным Музам.
От повседневного труда свободны груза,
Танцуют и поют: всегда у них Веселье
И отношения полны взаимной ласки.
Кайфуют наяву, и безмятежны сны,
И не кончается в Саду расцвет Весны,
И дни проходят, словно в доброй сказке.
К ним тайно женщина приходит в Сад. Она
В Анфира, словно кошка, влюблена.
*И от оракула тогда отпрянул Рикс.
Вставая с пола, словно зверь рыча
И в ярости ногами топоча,
Нечеловеческий он испускает крик,
И шпагой рубит наугад плеча,
Вслепую колет воздух, и, как бык,
За Келлером гоняется. Коррида!
Под трон забрался тот.*

РИКС

Убью тебя я, гнида!
Ты главный в Государстве полицей —
И должен обеспечивать порядок.
Несешь ответственность за гренадерский край.
Как в нем возникнуть этот Сад мог!

Он у тебя под носом рос.

КЕЛЛЕР

Я все исправлю, правда, босс!
Я кровью искуплю...

РИКС

Прохвост!
Ведь ты министр, а не кухарка.
Я с должности тебя уволю.

КЕЛЛЕР

Клянусь держать все под контролем.

РИКС

Да где тебе! Зови мне Марко.

КЕЛЛЕР

Я оправдаю.

РИКС

Малахольный!
Зови мне Марко. Он солдат
Универсальный, а не цаца.

КЕЛЛЕР

Я уничтожу этот Сад!

РИКС

Ты, Келлер?! Хватит издеваться.
Ты уничтожишь?

КЕЛЛЕР

Да, поверьте,
Я все поправлю очень скоро.

РИКС

От смеха должен умереть я...
Чтоб никому про Сад! В секрете
Храни факт этот. Я позора
Не оберусь. Какой скандал,
Что я такое проморгал!
Беги за Марко... Было б благо —
Тебе по заднице дать шпагой.

*И Келлер тихо вылез из-под трона.
Косясь на страшного слепца, бежит
На цыпочках и скачет, как ворона:
А вдруг его Рикс шпагой искрошит!*

*Пот катится с лица: ему, бедняге, жарко.
Из зала выбежал. А после входит Марко
Походкой робота, как человек железный,
Одетый, словно рыцарь, в латы.
Холодный взгляд, пустой как бездна,
Универсального солдата.
Подходит к Риксу (тот взошел на трон)
И голосом, похожим на металл,
Он рапортует.*

МАРКО

Я пришел, патрон,
Приказ любой исполнить.

РИКС

Час настал.
Хочу обрисовать тебе картину;
Отправишься ты в населенный пункт,
Где вырос Сад. Безмозглые кретины
Ушами хлопали и проморгали бунт.
В Саду живут супруги, с ними дочка:
На всех плюют – никто им не указ.
Считают недоумками всех нас.
Их арестуй, а Сад сожги без проволочки,
И выполнить все нужно в одиночку:
Мне ни к чему огласка, слухи, звон.
Найди их, Марко.

МАРКО

Слушаюсь, патрон.

РИКС

Удачи! С нетерпеньем жду доклада.
Смутьянов жажду видеть в кандалах.

МАРКО

Мой босс, все сделаю как надо:
В оковы их, а Сад повергну в прах.

* * *

*Рикс остается, ожиданием томимый,
А Марко отправляется в поход.
Но раньше, чем солдат туда придет,
Появится в местах тех Серафима.
Она красива, молода и пышет
Энергией, и полон чувства взор,
А локоны пылают как костер,
И девственная грудь неровно дышит.*

*Она приходит в Сад из-за Анфира.
Любовь к нему ее жестоко жгла.
И эта нежная, но хищная багира
Ревнует и отнюдь не ищет мира —
Семью разрушила бы, если бы могла.
Она и он наедине в Саду...*

СЕРАФИМА

Тебя я у супруги украду.

АНФИР

Не укради.

СЕРАФИМА

Переживет она.

Не ожидала, что в тебе найду я труса.

АНФИР

Душа твоя старьем захламлена,
И притащила ты из Гренадерска мусор.

СЕРАФИМА

Тебе, Анфир, пришлась я не по вкусу?
Ты благородный, звезды ловишь в небе,
А я, выходит, что – отребье?

АНФИР

Не ты, а убеждений твоих сорт:
Ты любишь Власть, Богатство и Комфорт.

СЕРАФИМА

Еще тебя, Анфир.

АНФИР

Прости, тебе не верю.

СЕРАФИМА

Уйдем со мной. От моего отца
Осталось мне наследство. Двери
Перед тобой распахнуты дворца.

АНФИР

На что он мне! Страшна потеря
Семьи любимой: дочки и жены.
С меня довольно, что украли сына...
Нечистым помыслом глаза твои полны.
Я не люблю тебя. С тобой я стыну.

СЕРАФИМА

Как ты жесток!

АНФИР

Не надо, Серафима!
Я хитрость женскую в уме твоём прочёл.
Прошу, не называй меня любимым,
Не надо слез, признаний...

СЕРАФИМА

Как ты зол!
Не веришь ты в любовь мою, мой милый,
Но это так – она меня сожгла.
Зачем я чашу горькую испила!
Уж лучше бы теперь я в гроб легла,
В глубокую, холодную могилу.
Во мне ты Женщины не разглядел, эх ты!
Ни жалости в тебе, ни доброты.
Отшельником ты спрятался в Саду,
Забрался словно в ракушку улитка.
Ушел от жизни.

АНФИР

Аргумент твой жидкий.
Я все равно отсюда не уйду.
И золота не предлагай мне слитки.

СЕРАФИМА

Да где понять тебе, Анфир, мои печали!

Анфир и Серафима помолчали.

СЕРАФИМА

Уйду одна я, тяжело пусть
С тобою будет расставанье,
Но выполни последнее желанье
Больного сердца, чтоб не так терзала грусть.
Мне нужно о тебе воспоминанье,
Живая память, дар. Любя,
Я буду видеть в нём тебя.

АНФИР

Намек довольно тонок.

СЕРАФИМА

Мне нужен от тебя ребенок.
Хоть в этом не откажешь ты?

АНФИР

Твои несбыточные мечты.

СЕРАФИМА

Ты отказал мне?

АНФИР

Да, мосты

Навеки сжег я...

СЕРАФИМА

Ты – подонок

Тупой, бесчеловечный, мерзкий..

АНФИР

Я связи новой с Гренадерском

(А ведь ребенок – это связь!)

Иметь не стану.

СЕРАФИМА

Падаль, мразь!

А я мечтала, я любила.

Никто тебя мне не был ближе.

С какою, если б знал ты, силой

Теперь тебя я ненавижу.

Пусть сгинет Сад, твоя семья

И ты. Проклятье шлю всем я.

Искала нежности – нашла врага я, —

Кричит красавица, из Сада убегая.

Анфир встревожился от слов ее серьезно:

Проклятие звучало очень грозно,

Тяжелое предчувствие навя.

И в это время появляется Анфея,

Свидетельница тайная скандала.

Издалека всю сцену наблюдала

Между своим отцом и Серафимой.

К нему подходит, обняла:

АНФЕЯ

Любимый!

Я слышала ваш с Серафимой разговор:

Какая женщина, какая гадость!

Она пришла, чтоб сеять здесь раздор,

Чтоб отравить Родник, в котором жизни радость.

К тебе она пристала, банный лист! —

Чтоб оплести своей любовью липкой

И приторной, а взор ее нечист,

И похотлива мерзкая улыбка.

После нее в наш Сад проникла скверна,

Как будто черви поселились в хлебе...

АНФИР

Но если б грязи не было и терний,
Тогда б мы не летали в чистом небе.
От отвращения у нас возникли крылья —
Иначе бы, как птицы, не парили.

АНФЕЯ

А если Сад наш разорит отребье?!
Любовь жестока, как колюча роза,
И Серафимы не пустяк угроза.
Известна тайна ей, секретный в сад маршрут.
Она гвардейцев Рикса наведет —
И кончится свободный наш полет,
А дальше что? Позор, тюрьма и кнут.

*Взволнованный Анфеи бурной речью,
Анфир утешить хочет свою дочь:
Он с нежностью берет ее за плечи,
Чтоб словом добрым девушке помочь.*

АНФИР

Любимая, не думай о дурном
И разорви тревогу свою в клочья.
Своим я поделюсь с тобою сном,
Пригрезился который этой ночью...
А мама где? Ее мы не позвали.

АНФЕЯ

С Эфалией недавно мы сплетали
Наряд из листьев и цветов душистых.

*И тут поблизости раздался голос чистый,
И вышла женщина красивая – Эфалия.*

ЭФАЛИЯ

Ах вот вы где! А я без вас в печали.
Накидку из цветов несу и три венка...
Заныло сердце вдруг и стало так тревожно,
А объяснить причину страха сложно.
Боль колющей была и, как игла, тонка...
Случилось что? Скажи, Анфир любимый.

АНФИР

К нам приходила снова Серафима.

ЭФАЛИЯ

Я знаю, что стрелой она амурной

Подстрелена. Того, кто ей уколот,
Порыв любви могу представить бурный,
Неразделенного желанья голод.

АНФЕЯ

Она забрать у нас хотела папу в Город.
А он сказал, что не уйдет из Сада
И нас не бросит ни за что.

ЭФАЛИЯ

Я рада,
Что неразлучны мы...

АНФИР

И не хотим другой
Судьбы. Нам дорог наш покой.
Какое счастье, что мы вырвались из *ада!*

АНФЕЯ

И что бы ни было, туда мы ни ногой.
Ах если бы Анфей, близнец, мой бедный брат,
Когда-нибудь вернулся к нам оттуда,
Он полюбил бы этот дивный Сад...

ЭФАЛИЯ

Ах доченька, тогда б случилось чудо.
Я день тот страшный не забуду,
Когда нас разлучили с ним,
Когда попал он к людям злым.
Как вспомню, так мне станет худо.
Его насильно взяли, как налог,
На службу к Риксу, в *янычары*.
Пожизненный Анфей отбудет срок.
За что ему такая кара!
Вред самый страшный и большой —
Что им внушают нрав жестокий.
Завладевают их душой
Тогда ужасные пороки.
И если кто-то отступил
От гренадерских идеалов,
То янычар его б убил
И не раскаялся нимало.

АНФЕЯ

А мы как раз и отступили
От гренадерской жизни всей
И Сад прекрасный полюбили...

ЭФАЛИЯ

И мог бы нас убить Анфей.
Нельзя себе представить хуже,
Но кровь прольет родную он,
Раз, словно робот, Риксу служит...

АНФЕЯ

А папа видел добрый сон.

АНФИР

Онейрос добрый дал во сне мне знак,
Предчувствие счастливое навея,
И разогнал в душе гнетущий мрак
Тяжелых мыслей о судьбе Анфея.
А сон такой: пустыня снится,
Четыре дерева растут,
Из них два маленьких. Приют
Нашли в ветвях зеленых птицы.
Ручей журчит, питает корни
Своей живительной водой,
И дни проходят чередой.
Вдруг смерч к деревьям мчится черный,
На них повеял мертвым духом,
Своею мрачной, гиблой силой —
И жизнь в одном из них потухла.
Ее стихия загасила
В одном из маленьких древес.
Оно не выдержало *пресс...*
Но время шло, бежали годы —
И вот взяла свое Природа,
И повзрослело деревцо,
Росло что рядом с мертвецом:
Живою ветвью дотянулось
До чахлых веток и ствола —
Как будто Духа часть дала,
И в мертвом теле жизнь проснулась,
И под его корой потек
Древесной крови сладкий сок,
И вышли, чтоб увидеть свет,
Зеленые листочки,
И следом дали белый цвет
Душистые цветочки...
Вы поняли, что значит этот сон?!
Деревья – мы. А мертвый ожил —
Анфей вернется, будет с нами он.

ЭФАЛИЯ

Я как подумаю – мороз по коже.

АНФЕЯ

Но, пап, когда? Соскучилась я очень.
Мы близнецы. И брат мой – часть меня.

АНФИР

Раз мне приснился сон сегодня ночью,
Не позже сбудется все нынешнего дня.

АНФЕЯ

Но если, пап, правдиво твое слово,
То к нам Анфей с минутой каждой ближе.
Я, может быть, сейчас его увижу.
И как-то странно, непривычно это, ново.

АНФИР

В Саду живем с Богами мы в союзе.
Во снах и наяву их слышим Голоса.
И здесь естественны любые чудеса.

ЭФАЛИЯ

Но разорвать как с Гренадерском узы?!
Весь день меня предчувствие томило,
Что сына ждать осталось нам немного,
Что приведет Анфея в Сад *дорога*,
И с ней кончается разлука. Где он, милый!
Но мысль меня проклятая коробит:
Ведь он жестокий и бездушный робот,
Палач. И это факт.

АНФЕЯ

Слова твои дурны.

ЭФАЛИЯ

Я называю все своими именами.

АНФИР

А имена по сути не верны.
В судьбе Анфея нет его вины.

ЭФАЛИЯ

Но пропасть между ним и между нами.
И сон – мираж. Во сне все может быть.
Что если он придет нас погубить!
Ему, возможно, дан такой приказ.

АНФЕЯ

Своих родных?

ЭФАЛИЯ

Он и не помнит нас.

*Тут в небе безмятежно-голубом
Сверкнула молния над Садам ярко,
И в тот же миг вверху взорвался гром,
И вырос как из-под земли **фантом** —
Солдат универсальный Марко.
Сказать все трое не успели “ах!”,
А он им голосом железным:*

МАРКО

Всем оставаться на местах —
Сопротивление бесполезно.
Беру троих вас под арест.
Правитель Рикс мне дал приказ –
На вашей жизни жирный крест
Поставить. Баста, кончен пляс!
Что я скажу, все исполнять должны вы
Не прекословя. У меня есть плетка.
Легко она смиряет нрав строптивый.

ЭФАЛИЯ (*шепотом*)

Узнала в голосе его одну я нотку.
Она пробилась сквозь металл едва.

АНФИР

Она важней, чем все его слова.

АНФЕЯ

Что если в шлем и робота наряд
Одет Анфей, потерянный мой брат?!

АНФИР (*Марко*)

Позволь спросить тебя...

МАРКО

Отставить разговоры.

АНФИР

Есть сын у нас. Как ты, он янычар.
Возможно, знаешь ты его...

МАРКО

Базар,
Сказал я, прекратить. Уходим скоро.
И чтоб никто не смел дерзать,
Не думал бы дать драпа,
Придется крепко всех связать —
Давайте ваши лапы.

*К Анфее Марко протянул
Свои стальные руки,
Но, лишь коснулся, громыхнул
Раскат, пошел треск гулкий.
Блеснул под аккомпанемент
Могучего раската
Шар огневидный и в момент
Доспехи сжег солдата:
По ним разлился пылкий жар,
Их превратив в летучий пар.
Остался без одежды он —
Красавец, юный Аполлон.
Стоит весь обнаженный
И громом пораженный.
Растерян: что случилось с ним,
Он силится понять,
Вопросом мучится одним:
В чем дело? – хочет знать.
Вот что наделала гроза!
Отец, и мать, и дочь
На юношу во все глаза
Глядят, а он точь-в-точь –
Анфея, на нее похож.
Они как капли две,
Анфея шепчет:*

АНФЕЯ

Сон не ложь:
Ведь это брат – Анфей!

ЭФАЛИЯ

Не трудно сходство их поймать.
Ошибка невозможна. (Анфиру)
Ему отец ты.

АНФИР (Эфалии)

А ты – мать.

ЭФАЛИЯ

Хотя поверить сложно.
Не верю я, но это – он.
С Анфеей сходство полное.

АНФЕЯ

Он происшедшим потрясен.
В него попала молния.

АНФИР

Но не обычной – шаровой

Его потрянуло. В шоке
Застыл Анфей. Он сам не свой.

ЭФАЛИЯ

От нас опять *далекий*.

АНФИР (*Эфалии*)

Не плачь родная – радость ведь!

ЭФАЛИЯ

Но приступ ее острый.
От счастья можно умереть.

АНФЕЯ

Во что бы нам его одеть?

ЭФАЛИЯ

Сплела наряд я пестрый
Из листьев разных и цветов,
И ароматный их покров
Как раз ему по росту.

АНФЕЯ

Смотрите, словно в трансе он —
Глаза таращит дико.

ЭФАЛИЯ

Окаменел.

АНФИР

Столбняк силен.

АНФЕЯ

Молчит, как безъязыкий.

*Берут наряд они втроем,
Анфея окружают
И с ловкостью, в один прием,
Красавца наряжают.
Но потерял он речи дар.
И глух и нем Анфей,
И хмур разлет его бровей.
Разящий молнии удар
Бьет прямо, без затей.*

*Бегут часы, проходит день,
И наступает вечер —
Анфей по-прежнему как пень,
Как будто мыслям его лень*

*Родиться в звуках речи.
Сидел он при луне всю ночь
С открытыми глазами.
Никто не мог ему помочь.
Горючими слезами
Его оплакивала мать.
Как им с него проклятье снять?
И как его растормошить,
Чтобы сильнейший шок
Прошел, чтоб снова начал жить
Анфей. Огонь прожесг
Ему всю душу, чтоб чиста
Она была навек.
Наутро говорить он стал —
Открылись вдруг его уста,
Проснулся **Человек**.*

АНФЕЙ

Как в эти я забрел края,
Забвение кто снимет?
В чаду живу угара я.
Кто скажет мое имя?

ЭФАЛИЯ

Анфей.

АНФЕЙ

Я вспомнил, наконец. (*Эфалии.*)
А ты кто?

ЭФАЛИЯ

Твоя мама.

АНФЕЙ (*указывая на Анфира*)

А он?

ЭФАЛИЯ

Анфир.

АНФЕЙ

Он – мой отец.
Теперь узнал и сам я.

АНФЕЯ

Скажи, кто я. Ну, погляди.
Узнал черты сестренки?

АНФЕЙ

Анфея ты. Мы близнецы,

Из одного яйца птенцы.
Как чист твой голос звонкий!
Но объясните, почему
Забыл я вас – я не пойму:
Как будто между нами была бездна.

ЭФАЛИЯ

Ты просто в сонном был бреду
И в летаргическом аду,
Но к черту прошлое: оно нам бесполезно.

*Анфей вдруг просиял лицом
Родных он вспомнил всех:
С сестрою, матерью, отцом
Обнялся. Дружный смех
Сад огласил. С души упал
Последний горя камень.
Теперь никто не горевал —
Не жала боль тисками.*

АНФИР

Со щек следы сотрите слез:
Прошли года разлук и гроз —
Нерасторжимы будут наши узы.

АНФЕЯ

Эй, становитесь в хоровод:
Душа танцует и поет.
Нас ждут Веселье, Дионис и Музы!

*И, взявшись за руки, они,
Задора юного полны,
Пустились в зажигательную пляску,
Совсем забыв про Серафиму,
Поверя, что неуязвимы,
Что жизнь их – нескончаемая сказка!*

* * *

*На троне золотом сидит Великий Рикс,
И мучает его идея-фикс:
Ему от Марко подтвержденья надо,
Что нет мятежного на свете больше Сада,
Что жизнь в нем кончилась и вместо нее – тлен,
А обитатели, все трое, взяты в плен.
Ох, он посадит отщепенцев на кол!
По подлокотникам он барабанит нервно:
В тревоге он – солдат где, Марко верный?
Но правду скажет лишь один оракул.*

*И Рикс встает, идет по залу снова
Узнать, его исполнено ли слово.
На четвереньки он становится опять,
К дыре в полу вплотную наклонясь.
С оракулом выходит он на связь
И начинает громко его звать:*

РИКС

На зов откликнись мой, оракул Гренадерска!
Нашел ли к Саду мой солдат дорогу?
Я начал беспокоиться немного.
Мое волнение оправданно и веско —
Ведь Марко делает все быстро, резко.
Ему нет равных – лучший он солдат
И служит вовсе не из-за наград,
Его не купишь золотом, дарами:
Он действует сугубо по Программе.
Так где же он?

*Слова ушли в трубу,
Через мгновение оттуда: бу-бу-бу...*

ОРАКУЛ

Я вижу Сад, людей: на счастья крыльях,
Они ликуют, веселятся, славят Муз
И Диониса. Благовонья воскурили,
Свои сердца друг другу отворили —
И крепок душ любовный их союз.
Их четверо, а раньше было трое:
Среди них Марко, а теперь Анфей.
Ни йоты в нем от прежнего героя
И лучшего из Гренадерска сыновей.
Стоял он раньше за тебя горою —
Теперь же в новой укрепился вере
И даже в новое оделся платье...

*Услышав это, превратился в зверя
Великий Рикс. Воскликнул он:*

РИКС

Проклятье!
Бунтовщиков обязан покарать я,
И в том числе отступника. В дугу
Я всех согну. Поверить не могу:
Изменник – самый преданный и верный.
Печаль моя поистине безмерна.

*И Рикс рукой, одетой в крагу
Кроваво-красную, клинок*

*Из ножен выхватил и шпагой
В припадке ярости рассек
Три раза воздух. На пороге
Явился Келлер в ту минуту
И видит: Рикс настроен люто.
И затряслись в коленках ноги.
Рикс Келлера учуял быстро
(Был у него звериный нюх
И обостренный также слух)
И обернулся он к министру,
И тот от ужаса потух,
Проговорил он, заикаясь:*

КЕЛЛЕР

Зашел не вовремя я, каюсь.

РИКС

Какие вести ты принес?

КЕЛЛЕР

Пришла к вам женщина, мой бос

РИКС

Чего ей надо?

КЕЛЛЕР

Информатор
Она. Ума у ней палата.
Красавица на загляденье...

РИКС

На загляденье для слепого?

КЕЛЛЕР

Ой, извините, ляпнул снова.

РИКС

Что дальше?

КЕЛЛЕР

Местонахождение
Известно ей и в Сад маршрут,
Смутьяны эти где живут.

РИКС

Мне по душе ее раденье.
Ее как имя?

КЕЛЛЕР

Серафима.
Босс, это дело поправимо.

РИКС

Еще б его ты не поправил!
Тебя бы я туда отправил,
Где и Иван телят не пас.
Зови.

КЕЛЛЕР

Исполнить ваш приказ
Спешу.

РИКС

Ты не болтай, спеши.

КЕЛЛЕР

Умна, красива, просто шик!

*Включив тем временем «пропеллер»,
За Серафимой мчится Келлер,
А Рикс Великий занял трон
И торжествует втайне он.
И вот заходит Серафима:
Рыжеволосая, костер
Горит кудрей неугасимо.
Краса ее неотразима,
Но перед Риксом гордый взор
Она смирила. Разговор
Рикс начал с женщиной незримой.*

РИКС

Ты Серафима?

СЕРАФИМА

Да.

РИКС

Зачем пришла ко мне?

СЕРАФИМА

Чтобы спасти вас, повелитель.

РИКС

Разбойников ты видела во сне?

СЕРАФИМА

Нет, наяву, и свет должна пролить я,
Чтоб хорошенько вы их разглядели.

РИКС

Мне это сделать будет нелегко.

СЕРАФИМА

Я думала, что вы очки надели,
Чтоб видеть в перспективе, далеко.

РИКС

А ты стервозная, смотрю я, шельма,
И твой язык напитан ядом зла.

*Рикс снял очки – и обнажились бельма,
И женщина потрясена была.*

СЕРАФИМА

Простите, мой патрон. Не знала.

РИКС

Ни в чем не виновата ты нимало.
Сказали мне, что преданный ты друг.
Но эти страхи не пустой ли звук?
В моих владеньях все прекрасно.

СЕРАФИМА

Вы так считаете напрасно.
Мятеж, крамолу выявила я.

РИКС

Да где такое?

СЕРАФИМА

Есть семья:
Их трое – мать, отец и дочка.
Они в Саду тайком живут,
Известен мне туда маршрут.
Их надо истребить, и точка,
Чтоб не развилась смуты лента.

РИКС

Представь скорее аргументы.

СЕРАФИМА

Им наши ценности, сокровища
Не что иное, как чудовища,
И государство гренадерское,
И ваша власть – явление мерзкое.
В устройстве нашем видят ложь,
Все будто ею с толку сбиты.

В террариуме ядовитом
Живем, мол, Рикс им не хорош.
Для граждан, дескать, он кумир —
Кровавый, в сущности, вампир
И мрачный деспот, фанфаронит,
Чужую кровь пьет, паразит!
Мол, восседает *грязь* на троне,
А трон поганый – на *грязи*.
Везде, во всем для них – изъяны,
А люди наши – обезьяны.
И служат лишь из-за корысти,
Которая должна изгрызть их...
Мне не нужна, поверь, награда,
Но, чтобы не случилось впредь
Такое, кончить стоит гадов.
И должен Сад дотла сгореть.

РИКС

Ты, вижу, с ними хорошо знакома.
Зачем ходила к ним? Был *личный интерес*?

СЕРАФИМА

Поверьте, нет. И пусть звучит нескромно,
Причина здесь – ответственности пресс.
Я в этот Сад ходила как в разведку,
На воду чистую чтоб вывести смутьянов.
Сужденья их настолько были едки,
Что мне пришлось за дело взяться рьяно.
Быть равнодушной было невозможно.
Гражданский свой я исполняла долг.

РИКС

В твоих словах есть очевидный толк.
Но слову каждому поверить сложно.
Была неоткровенна ты немножко.

СЕРАФИМА

Мне подозрение такое – в сердце нож.

РИКС

В кого ты влюблена была как кошка? (*Пауза.*)

СЕРАФИМА

Я ... влюблена...

РИКС

В Садовника – *отца*.
Отца семейства... негодяя, подлеца.
Хочу услышать правду, а не ложь.

Чего молчишь! Глаза не прячь стыдливо.
Я *правды* жду. Ведь ты не из пугливых.

СЕРАФИМА

Да, это правда, босс. Его любила я,
Подонка этого, безмозгло, тупо.
Как я виню себя за низкий мой проступок!
Мне мерзок он и вся его семья.
Свою вину заглажу, искуплю.
И поделом – урок овце паршивой.
К Садовнику я **мести** гнев коплю
И обещание даю – быть впредь правдивой.

РИКС

Правдив бывает лишь один оракул.
Мы в сторону ушли с тобой, однако.
Мне словно бельма эти гады.
Быть не должно *такого* впредь.
Да, ты права, убить всех надо,
И должен Сад дотла сгореть.
Нашлю на этот Сад я рать.
Веди гвардейцев, Серафима.
Ты, как огонь неугасимый,
Должна смутьянов покарать...

СЕРАФИМА

Как вам я благодарна! Вас люблю я.

*Была от трона Серафима в шаге.
Рикс протянул ей руку в красной краге.
К ней женщина припала в поцелуе.*

РИКС

В тебе есть ум. Такая мне нужна.
Кругом полно растяп пустоголовых.
Нуждаюсь я в притоке крови новых
Помощников. Поддержка мне важна.
Еще мне нужен... *близкий друг, жена.*
Кто б разделил со мною этот трон.

СЕРАФИМА

Готова я на все для вас, патрон!

* * *

*И вострубили в Гренадерске трубы,
И начался карательный поход,
И Серафима воинов ведет —
Людей и Сад они безжалостно погубят.*

*Она шагает в черном одеянье,
Горящие скрестила факела,
Чтобы спалить цветущий Сад дотла
И совершить кровавое деянье,
Чтобы сбылось, что прежде прокляла.
И час настал – от ужаса кровь стынет:
Сад выжжен весь, и места нет мертвей.
Эфалия, Анфир, Анфея и Анфей
Убитые лежат. Кругом одна пустыня,
А Серафима созерцает свой трофей
С величественным видом, как богиня.
Горда сознанием, что проучила дерзких
Отступников от правил гренадерских...*

КОНЕЦ

II НАРЦИСС

I

*На огневидном троне гневная Юнона
В своем дворце небесном восседала,
Окутанная белым покрывалом.
Ее венчала царская корона.
А трон стоял среди семи столпов,
Сверкавших золотом. Они держали кров
На туче темно-синей, влаги полной,
Чреватой извержениями молний.
И плавали по этим грозным водам
Среди кувшинок, лотоса и лилий,
То вверх взмывали с плеском сильных крылий
Два белых лебедя под сводом.
Из радуги возник он семицветья.
Семь огненных столпов – подпора дугам этим.
Вокруг подножия престола ходит львица,
К хозяйке ластится, выпрашивая ласки.
Не удели ей нежности царица –
Она рычит, и, недовольная, ярится,
И милости настойчиво ждет царской...*

*К Юноне, бабушке своей, (но вечно юной)
На крыльях прилетел любовный бог Эрот
Порой тревожной полнолуния,
Когда пришел в зенит солнцеворот.*

Юнона внуку говорит:

ЮНОНА

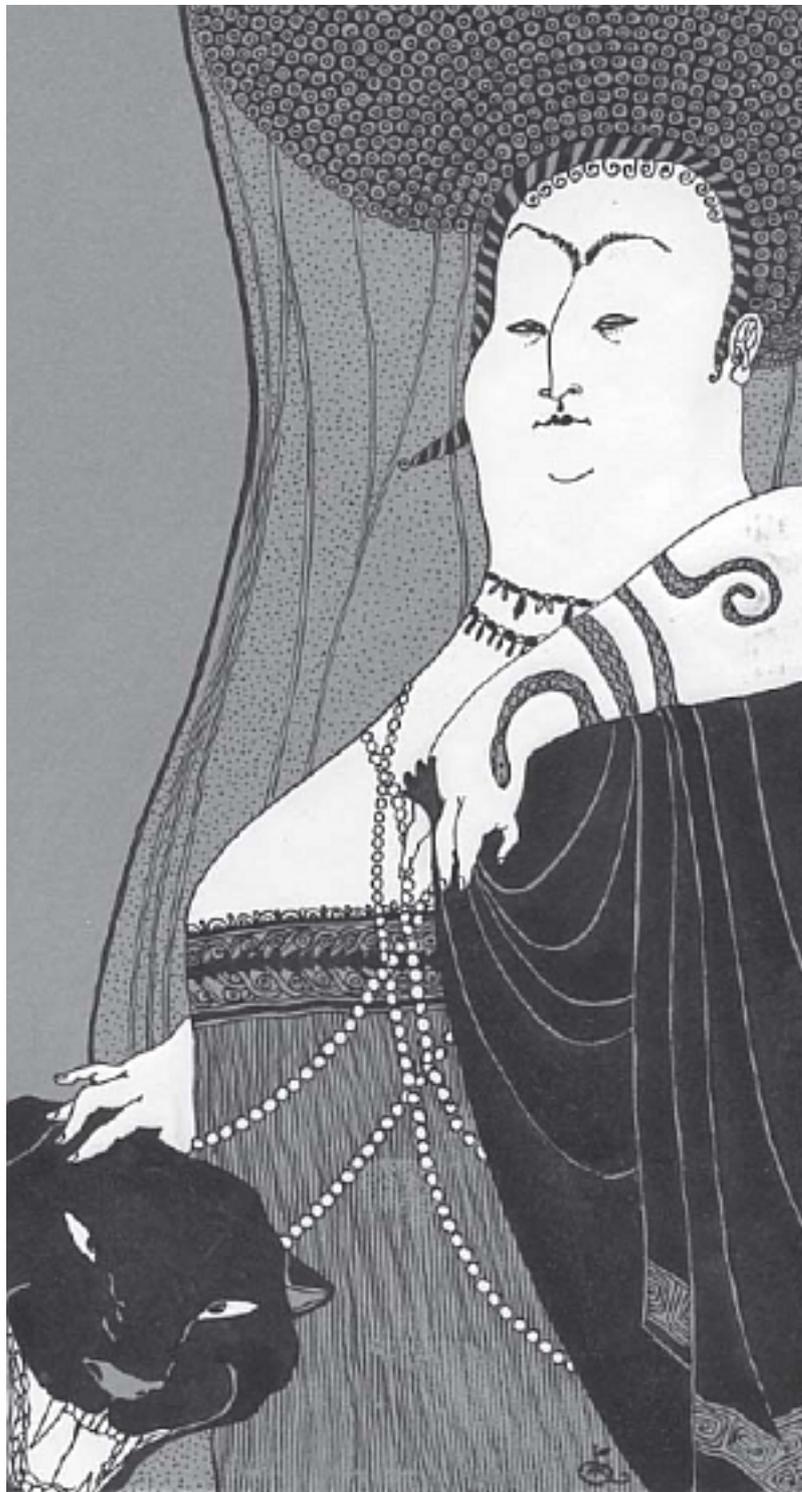
Гермес – проклятый паразит,
Защитник и любимец тварей смертных –
Везде летает со своим жезлом
И, нарушитель табу всех запретных,
Заманивает сладостным плодом.
Пускай все станут равными богам!
Он смертных развивает ум и память.
Какая дерзость! – бросил вызов нам.
Благодаря его щедротам и дарам,
Святое отдано земным мозгам ведь.

ЭРОТ

Согласен с вами – это ахинья.

ЮНОНА

С Гермесом, кстати, заодно твоя жена.
Готова в жертву принести себя Психея –
Отдаться смертным.

ЭРОТ

Любит их она.

Не убедить ее.

ЮНОНА

Слабак, твоя вина.

ЭРОТ

Готов покаяться в своем грехе я.

ЮНОНА

Увлечена твоя супруга *им* всерьез.

ЭРОТ

И *это* для меня большой вопрос.

ЮНОНА

Ты должен обращаться с нею властно:
Меркурия гуманность так опасна!
Но главный здесь виновник – это Зевс.
Гермесу потакает, дурачина!
Ведь тот его любимчик – вот причина.
А мы должны загнать сынка под *пресс*.

ЭРОТ

Вы правы, бабушка, он неприятный тип:
Ведь гуманист, такое уж нутро.
И любит делать исключительно добро.

ЮНОНА

А Аргосу кто голову отшиб!
Он лучший был филер, имел аж сотню глаз.

ЭРОТ

Он исполнял Юпитера приказ.
И это было исключенье.
Добро творить – его влечение,
Политика. (Что раздражает нас.)
Со смертными быть добреньким нельзя.
Ты дай им благо, тут же злом сrazia.
Возьмите вы меня, к примеру:
Дарю любовь, да только в меру.
Держу искусно жизненный баланс.
(Подход к проблеме назовите образцовым.)
Стрела из золота дает счастливый шанс,
Но есть и с наконечником свинцовым.
От золотой стрелы рождается любовь,
Но без взаимности – ведь я другое сердце
Свинцом утяжелил, а кровь
Разбавил ядом, ненависти перцем.
Когда с женой, Психеей, я поссорюсь,

То ей в отместку по сердцам стреляю.
Эффект велик – супругу уязвляю:
Спокоен сам, ее же мучит совесть.
Не правда ли подлец всех подлецов я!

ЮНОНА

Как полюбить она могла такого ферта!
Кого ты подстрелил стрелой свинцовой?
Кто был, скажи, твоей последней жертвой?

ЭРОТ

Прекрасный юноша, по имени Нарцисс.
Я умертвил в нем напрочь душу.
Урод моральный стал он, шиз,
В лесу живет, забрался в глушь он.
Не любит ни одной живой души.

ЮНОНА

Пускай его полюбит *кое-кто*.

ЭРОТ

Для смеха?

ЮНОНА

Нет, *ради дела*. Ты мне присуши
К Нарциссу этому...

ЭРОТ

Кого же?

ЮНОНА

Нимфу Эхо.

ЭРОТ

И чем вам не по нраву эта нимфа?

ЮНОНА

А слишком обнаглела, фифа!
Самоуверенная, наглая гордячка.
Перед богами задирает нос.
Она нам как заноза, как болячка,
И с ней давно пора решать вопрос.
Любимица Гермеса и болтунья.
Все шутки про богов пускает налету она.
Гермеса-смехотворца ученица.
К тому же Зевс, супруг мой, ловелас,
На эту девку положил свой глаз.

ЭРОТ

Ну так и быть – проучим мы шутницу.

ЮНОНА

А заодно и покровителя – Меркурия.

ЭРОТ

Но в помощь мне нужна Мегера, фурия.

*Слова последние Амур сказал когда,
Из воздуха явилась вмиг Мегера,
Исчадь ада, старая карга,
И, как бы чуя с содроганьем в ней врага,
Скривила рот красивый свой Юнона-Гера.*

МЕГЕРА (Юноне)

Приветствую тебя, великая Юнона. (*Эроту.*)

Приветствую красавчика Амура.

Соскучился по мне?

ЭРОТ

В тебя давно влюблен я.

ЮНОНА

Мне надоели ваши *шуры-муры!*

МЕГЕРА (Эроту)

Но для тебя не слишком хороша я.

ЭРОТ

В тебе есть... *нечто.*

ЮНОНА

Я вам не мешаю?

МЕГЕРА

Тогда давай, возлюбленный мой сладкий,

В любовный омут прыгнем без оглядки.

ЭРОТ

Да хоть куда.

ЮНОНА

Довольно!

МЕГЕРА

Ох, царица,

Так ласки хочется!

ЮНОНА

Ласкаться недосуг.

МЕГЕРА

Работа есть?

ЮНОНА

Тут *есть* одна девица...

МЕГЕРА

И надо, чтобы ей пришел каюк?

ЭРОТ

Сказать помягче – устранить помеху.

ЮНОНА

Беда с одною нимфой...

МЕГЕРА

Нимфой Эхо?

Раз плюнуть. Замочу – и все дела.

ЮНОНА

Ты нас прямолинейно поняла.

МЕГЕРА

Такая уж, прости, *прямолинейная*.

ЮНОНА

Имеешь зуб на Эхо?

МЕГЕРА

Надоела мне́ она.

ЮНОНА

И чем же?

МЕГЕРА

Сочиняет анекдоты:

В них боги (я в числе их) – идиоты.

Она смеется надо мною зло,

Клеймит меня, шельмует ремесло

И званье *мастерицы дел заплечных*.

Предмет ее острот я бессердечных.

За шею взять ее – вот так! – и задавить.

ЭРОТ

Другой есть способ как ее остановить:

Не менее жесток, но очень тонкий –

Безумьем поразить мозги девчонки.

Задев любовью предварительно ей душу.
Тогда ее морально мы задушим.

МЕГЕРА

Нельзя придумать ничего великолепней.
Я напущу на нимфу Эхо слепня.
Ее ужалит он точнехонько в висок.

ЭРОТ

А я тем временам – стрелу ей в левый бок.

ЮНОНА

И что же мы тогда получим в сумме?

ЭРОТ

Любовь, помноженную на безумье.

МЕГЕРА

Любовь к кому?

ЭРОТ

Готовлю я сюрприз:
Любви предметом избран мной Нарцисс.

МЕГЕРА

Он женоненавистник. Ну-ка, ну-ка!

ЭРОТ (*Мегере*)

Аналогичную проделаем с ним штуку.
Ты слепня выпустишь...

МЕГЕРА

Да я умру от смеха!

ЭРОТ

А я стрелу в него пущу.

МЕГЕРА

Чтоб он влюбился в Эхо?

ЭРОТ

В себя.

МЕГЕРА

Ну, у тебя фантазия!
Да это – форменное безобразие!

ЮНОНА

Клянусь, ты не лишен воображения.

Но как ему в себя влюбиться?

ЭРОТ

Он в зеркале воды увидит отражение,
Приняв себя за нимфу, за девицу.

ЮНОНА

Нельзя придумать ничего хитрей.
Да, внучек, у тебя ума палата!

МЕГЕРА

Хочу за дело взяться поскорей.

ЭРОТ

Ах, скучно жить на свете без затей.
Поэтому идейный я – новатор.

*С Эротом фурия ужасная флиртует,
Ему с улыбкой похотливой говорит:*

МЕГЕРА

Будь Музою, воспела б красоту я
Твою, Амурчик, сердце так болит!
Ты, озорник, задел меня стрелою.
Зачем к себе, проказник, присушил!
Для всех я фурия, все знают меня злою.
Ах, кто бы знал печаль моей души!
Тебя увижу я – и словно таю.
Как жаль, любимый, что не пара мы.

ЮНОНА

Два сапога вы оба – болтуны!
А время дорого.

ЭРОТ, МЕГЕРА (вместе)

Царица, улетаем!

*Приказу царственной Юноны покорясь,
Мегера и любовный бог Эрот,
В воздушной ауре мгновенно растворясь,
К земной поверхности направили полет...*

II

*Не ведая грядущих всех напастей,
Идет по лесу радостная нимфа.
Поет душа – она на крыльях счастья.
Восторга поэтического во власти,
Легко стихи она слагает – льются рифмы.
Исполнена Любви, Надежды, Веры.
Молитвы сахар тают на устах.
Не замечает Эхо, что в кустах
Эрот коварный ждет ее с Мегерой.*

ЭХО

Как хорошо, как мне привольно жить!
Язык мой понимают звери, птицы,
С деревьями умею говорить,
На крыльях Грезы я могу парить,
Земли и Неба будто бы царица.
Скажу я слово – мне ответит лес:
В его проникла я божественные тайны,
И в эти тайны посвятил меня Гермес,
Учитель наш, на радость смертным данный,
Заступник и спаситель наш – Меркурий.
Жизнь вечную всем прочит впереди.
Освободитель он от власти злобных фурий.

МЕГЕРА (из кустов)

Ага, ее получишь, дура, жди! (Эроту.)
Смотри, Эрот, навстречу ей Нарцисс.
Теперь-то мы их разом и накроем.

ЭРОТ

Веселый праздник жизни им устроим.
Ну, наконец-то, их пути пересеклись!

МЕГЕРА

Не будет распускать – поганка! – сплетни.

*И тут Мегера выпускает слепня
Нарцисс и нимфа на тропе сошлись,
И молча вперились она и он друг в друга.
Эрот движением привычным ловких рук
Свой золотой натягивает лук,
Его наполнив силою упругой.
Летит Любви незримая стрела,
Несчастной нимфе попадая в сердце.
А следом впился слепень, как игла,
И боль висок ей обожгла,*

*Как будто врыснули под кожу перца.
Огонь любовный глубоко проник,
Бушует страсть у нимфы Эхо в жилах,
Но мысль не может высказать язык –
Лишь повторить чужое слово в силах.*

НАРЦИСС (Эхо)

Чего ты стала на пути?

ЭХО

Пути...

НАРЦИСС

Дай поскорее мне пройти.

ЭХО

Пройти...

НАРЦИСС

Я вижу, ты глухонемая.

ЭХО

Глухонемая...

НАРЦИСС

Я речь твою не понимаю.

ЭХО

Не понимаю...

НАРЦИСС

Не приставай ко мне с любовью.

ЭХО

С любовью...

НАРЦИСС

Люби других ты на здоровье.

ЭХО

На здоровье...

НАРЦИСС

В башке твоей больной – проруха.

ЭХО

Проруха.

НАРЦИСС

Да ты – назойливая шлюха.

ЭХО

Шлюха.

НАРЦИСС

Я понимаю: невтерпеж.

ЭХО

Невтерпеж...

НАРЦИСС

Пошла ты прочь, меня не трожь.

ЭХО

Не трожь...

НАРЦИСС

Имеет пусть тебя другой.

ЭХО

Другой...

НАРЦИСС

А мне дороже мой покой.

ЭХО

Покой...

НАРЦИСС

Любовь как плен, а я – не раб.

ЭХО

Не раб...

НАРЦИСС

Я ненавижу подлых баб.

ЭХО

Баб...

НАРЦИСС

Любовь сильна, опасна, зла.

ЭХО

Зла...

НАРЦИСС

Так и найди себе козла.

ЭХО

Козла...

НАРЦИСС

Пойди отдайся хоть уроду.

ЭХО

Уроду...

НАРЦИСС

А я ценю свою свободу.

ЭХО

Свободу...

НАРЦИСС

Не понимаешь моей речи?

ЭХО

Речи...

НАРЦИСС

Отстань, чертовка, покалечу.

ЭХО

Покалечу...

НАРЦИСС

Сама себя поленом *жарь*.

ЭХО

Жарь...

НАРЦИСС

Ты потаскуха, сука, тварь.

ЭХО

Тварь...

НАРЦИСС

Ах так, сама ты виновата.
Ну получай, пришла расплата!
Раз в убежденье мало прока...

*Нарцисс избил ее жестоко.
Вскипел от бешенства. Мutilась голова...
Когда пришел в себя, она была мертва.*

НАРЦИСС

Она не дышит. Я переборщил.
Угробил нимфу. Полный идиот!
Хоть нет свидетелей...
*И труп он оттащил
В кусты, где прятались Мегера и Эрот.*

III

*Дворец Гермеса был корабль летучий
И цветом – как луна на небе темном.
По небесам скользил он как по волнам.
А сам хозяин, мрачный, словно туча,
Мечтой о мщении врагам своим был полон.
Психея рассказала все Меркурию,
Страдая глубоко и горько плача,
Что сотворил супруг ее и фурия,
И лился слез поток ее горячих.
Незамедлительной он ждал расплаты,
И приготовил кадуцей свой грозный,
И к пяткам привязал сандалии крылатые...
Психеи жалобы его терзали слезные
И причитания. С ней рядом Тень была,
Душа несчастной Эхо. Привела
Ее к Меркурию Психея. Стерты
В ней были краски жизни. В царство мертвых
Гермес обязан был ее сопровождать,
В Реке Забвения чтоб Душу напоить
Водой молочно-белой, словно мел.
Не выполнить свой долг Гермес не смел.*

ГЕРМЕС (Тени)

Что сделали с тобой! Ты умерла.
Была моей любимой ученицей,
Веселая и легкая, как птица,
И с гордым сердцем, словно у орла.

*Гермесу Тень ответила молчаньем
И скорбно содрогнулась от отчаянья.*

ГЕРМЕС

Мне смерть твоя – по сердцу острый нож,
Да только тебя к жизни не вернешь.
Как отворю теперь твои уста я!

*Психея горько, безутешно причитая,
Вслед за Гермесом обратилась к Тени,
Сумбурно было слов ее плетенье:*

ПСИХЕЯ

Меня ты тоже, милая, прости,
Что не смогла тебя от гибели спасти.
Эрот бывает так со мной жесток!
Я – птичка в клетке, я живу в неволе
И вечно нравственной терзаюсь болью.

Муж посадил меня на время под замок,
Чтоб избежать ты не смогла своей юдоли.
Ведь я за всех до одного в ответе,
Теплом своим хочу сердца согреть я.
Но словно налетает с неба ворон –
И накрывает тенью своей черной.
Меня не видно под покровом Зла –
Вот почему тебя я не спасла.

ГЕРМЕС (*Тени*)

И я не стал тебе, любимая, порукой.

Тень молча искажилась новой мукой.

ПСИХЕЯ (*Гермесу*)

Амура надоело быть рабой.
Есть крылья у меня, а улететь нет силы.
Он *присушил* меня к себе. Я не с тобой,
А так близка тебе, Меркурий милый!
Две половинки *одного* мы словно.
Но от Эроса как я улечу!

*Гермесу заглянув в глаза любовно,
Она прильнула к сильному плечу.*

ГЕРМЕС

Эрот ответит и Мегера, злая крыса.
И на Юнону я найду управу.

ПСИХЕЯ

Теперь в их планах погубить Нарцисса.
Живет в нем *зверь*, его изгрыз он.
В крови его зловредная трава.

ГЕРМЕС

Убийца он – сгубил он нимфу Эхо.
И не раскаялся, и взял на душу грех он.
Психея скорбная опять *запричитала*.
Оправдывать она Нарцисса стала:

ПСИХЕЯ

Но виноваты в том *они*: Нарцисс
Был как орудие. Теперь другой каприз
Эрот спешит исполнить вместе с фурией.
Передела нет Амуровой фантазии,
Садистским извращенным безобразиям.
Останови эксперимент, Меркурий!

ГЕРМЕС

И как его решили погубить?

ПСИХЕЯ

Себя как женщину он должен полюбить.

ГЕРМЕС

Супруг твой не лишен воображения,
Придумал же – *в себя влюбиться!*

ПСИХЕЯ

В воде Нарцисс увидит отражение,
Приняв себя за нимфу, за девицу.
Расчет его жесток, искусно тонок...

ГЕРМЕС

Изобретательный ребенок!
Сейчас же к Зевсу полечу, к отцу.
Пусть Геру приструнит, жену, а нахаленок –
Убавит пыл. Нейметя подлецу...
Тащу на свет я смертных из потемок,
И титанический проделываю труд,
И созываю под *Отца эгиду* люд,
Чтоб из невежества все вышли,
В умах я разжигаю пламя мысли.
Но чьей-то зависти неугомонаен зуд.
И рот набит оскоминой – им кисло.
Предательски, коварно, за спиной
Они плетут интриги, стоят козни,
И сеют семена раздоров, розни,
И в атмосфере все враждебной и больной,
И повсеместно в жизни нелады.
Идут насмарку все мои труды...
Лечу к Отцу.

ПСИХЕЯ

От козней *злых фурий*
Спасенье дай несчастному, Меркурий.
А я о юноше молиться стану бедном.

*И в этот миг с лицом суровым, бледным
Явилась Дева в черном одеянье.
Держала шар она, весь в знаках, – как **Писанье**.
Могильным холодом повеяло.*

ДЕВА

Не ждали?
К тебе, Меркурий, есть серьезный разговор.
Что вы задумали – иллюзия и вздор.
Не в те края ты наострил сандалии.

*Меркурий поклонился грозной мойре,
И Тень от ужаса затрепетала,
Психея краткую молитву прошептала.
Гермес спросил:*

ГЕРМЕС

Ты принесла нам горе?

ДЕВА

Я принесла тебе Нарцисса участь.
Чтоб знал ее ты, попусту не мучась.
Красавца этого мы осудили строго.

ГЕРМЕС

За что?

ДЕВА

За то. Взял на себя ты много.
Не обольщайся – не земной ты пуп.
От духа *тяжести*, тирана душ и тел,
Освобождение ты смертным дать хотел.
Орлиной гордости учил. Ты просто глуп!
Да где дела! Пустые лишь слова:
*Живите, мол, своею волей,
Свободу создайте силой льва,
А боги умерли. Их нет.* Ты болен?!
*Идите, мол, подвижники, в пустыни,
Где нет богов, и разбивайте там сердца,
Изничтожая поклонение святыням –
Достойны станете вы царского венца.*
Угомонись, Гермес, не раздувай пожар. (*Показывает шар.*)
Когда-нибудь ты видел этот шар?

ГЕРМЕС

Что это?

ДЕВА

Доля Божьей Силы,
Со свистом молния покой дворца пронзила.
Нарцисса вашего Судьба.
И бесполезна с Ней борьба.

*Подкидывает мойра шар. Гермес
Хотел принять его на грудь – не смог.
Так был огромен шара тяжкий пресс,
Что сбил легко Меркурия он с ног.
Гермес почувствовал мучительный позор,
Увидев мойры тонкую усмешку,
И понял, что сейчас он – **пешка.***

*Погас его недавно гордый взор.
А шарик, будто бы живой,
Обратно прыгнул к мойре в руки.
Просчет Меркурий понял свой.
Психея скорбная поникла головой,
И содрогнулась Тень от новой муки.*

ГЕРМЕС

Хотел я справедливости...

ДЕВА

Довольно!

Ты слишком совестлив. Как кость, себя изгрыз.

ПСИХЕЯ

О, горе мне! Погиб, погиб Нарцисс!

ДЕВА

А ты, Психея, слишком сердобольна. (*Гермесу.*)

Лети туда, где белый кипарис

На Озеро Забвенья бросил тень.

Проделал путь ты этот не однажды.

Пусть нимфа Эхо утолит в нем жажду.

Исполни **долг**. *Гуманность дребедень.*

Своей судьбы достоин смертный каждый.

ПСИХЕЯ

Зачем угаснет жизни юной *день!*

Психея заломила в горе руки,

И исказилась Тень в беззвучной муке.

IV

*Нарцисс-убийца, зноем дня палимый,
Пришел тем временем к реке. Была в нем вера,
Что он вне подозрений, но незримо
Следил Эрот за ним с уродливой Мегерой,
К эксперименту своему готовясь...
Не мучила Нарцисса вовсе совесть.
Спокойно он хотел в реке напиться –
К воде склонился. В этот миг убийце
Впивается в висок Мегеры слепень,
Чтоб мысль безумная в мозги его вошла,
(Эксперимента ход великолепен)
И в сердце пущена Амурова стрела,
Которая любовь в нем разожгла,
Безумия усилив степень,
К отображению. Себя он видит сам,
И представляет женщиной живой.
И верится легко ему в обман,
Мережится, что нимфа под водой.
Иллюзия ум юноши дурит,
И отраженью своему он говорит:*

НАРЦИСС

Какая девушка! Что сердце так забилося?!
Как будто ранено оно стрелой любви... (Отражению.)
Красавица, послушай, сделай милость –
Свое мне имя, нимфа, назови.
Вступи со мной, русалка, в разговор.
Я в обращении не буду сух и груб...

*И зеркало воды дало повтор,
Движенье отразив Нарцисса губ.*

НАРЦИСС

Что ты сказала? Я не понимаю.
Иди на берег. Здесь тебя я жду.

*И снова в зеркале возникла речь немая
К недоумению того, кто был в бреду.*

НАРЦИСС

Ведь ты в воде, и я тебя не слышу.
Прошу тебя, иди скорей на берег.

Эрот довольный говорит Мегере:

ЭРОТ

Однако здорово снесла ты парню крышу.

МЕГЕРА

А от твоей стрелы к себе Нарцисс присох.
Амурчик мой, ты гениальный бог!

*Склоняясь к реке, тем временем Нарцисс
Мольбой к себе себя бесплодно грыз:*

НАРЦИСС

Красавица, ведь ты равнодушна
К моим словам. Я вижу по глазам.
Тогда зачем – скажи! – ты непослушна?
Раз не идешь ко мне, к тебе приду я сам.

*Нырять в воду он. Затем через минуту
Выходит на берег и, чуть не плача,
Решить пытается нелегкую задачу.*

НАРЦИСС

Красавица пропала почему-то.
Ведь не мираж я наблюдал в воде!
Куда исчезла! Где ты, нимфа, где?
Меня ты мучаешь жестоко, люто...
А вдруг я жертва розыгрыша злого?!

*И тут в воде он видит образ снова.
И вновь Нарцисс ныряет в глубину.
И ищет нимфу без малейшей пользы,
И фразу: где ты?! – повторяет он одну,
И льются по щекам обильно слезы...*

*И вот проходит день, и ночь, и сутки.
Нарцисс на берегу реки сидит,
И раненную душу бередит
Огонь любовный болью жуткой.*

НАРЦИСС

Пойми, красавица, ты ранишь мое сердце.
Всю жизнь свою я грезил о тебе.
Ты чистый звук в моей глухой судьбе.
Ты потаенную в душе открыла дверцу,
Теперь тебя я чувствую в себе.
Нам зори Счастья светят впереди.
Любимая, приди...

ЭХО

Приди, приди...

Нарцисса возглас отозвался громким эхом.

НАРЦИСС

Мои страдания – скажи – тебе потеха?

ЭХО

Потеха...

НАРЦИСС

Ты моего ждешь, нимфа, покаянья
За все грехи мои содеянные. Да?
Готов я жертвы принести за злодеянья,
Но будем вместе мы с тобою навсегда.

ЭХО

Навсегда...

НАРЦИСС

Прошу о милосердии вас, боги.
Я умоляю: сжальтесь надо мной.
Хочу назвать ее своей женой
И целовать – ее святые ноги.

ЭХО

Святые ноги...

НАРЦИСС

Любимая, я знаю – нет мне счастья
На этой проклятой, безрадостной Земле?
Всю жизнь меня преследуют напасти,
Я – в беспросветности Невежества и Зле.

ЭХО

Зле...

НАРЦИСС

Я знаю, ты не выйдешь мне навстречу.
Пусть так, но ты, родная, здесь.
Я времени течения не замечу.
С тобою рядом просижу век весь.

ЭХО

Век весь...

НАРЦИСС

Вот так и будем вечно мы вдвоем –
Два сердца нежные в пыли любви горячей.
Ты не смотри – ведь я от счастья плачу.
А ты не плачь, ведь вместе мы умрем.

ЭХО

Умрем...

НАРЦИСС

С тобою будем мы одной Душой.
Не плачь, не плачь, все будет хорошо.

ЭХО

Хорошо...

КОНЕЦ

III

ЛИСА И ВИНОГРАД

I

*Антипов личностью был грозной,
Заметной в Городе значительной фигурой,
Но не формально, не де-юре,
А в смысле криминально-мафиозном.
Но оказался Города хозяин
В своем всевластии внезапно уязвлен:
Однажды встретил женские глаза он –
И сам себе признался, что влюблен.
Людмила (женщину так звали)
Самостоятельно воспитывала дочь,
Чье имя вовсе редким было – Салли.
Красивая как мать, она была точь-в-точь
Ее живой портрет... Им вызвался помочь
Антипов – взял на содержание. Как
Людмиле отказать было!
Он им купил шикарный особняк
И окружил разнообразьем благ.
Людмила с ним жила, но не любила.
И кто всегда командовать привык,
Почувствовал, что сам себе не может
Повиноваться, что его **корезит**,
Что власть украли – в сердце «вор» проник.
Антипов знал, что лбом бодает стену,
Что он наложницы слугою стал.
И все же пылкие слова шептал.
Она держалась гордо и надменно.
Чем сердце растопить красавицы, чтоб жажду
Он утолил свою и побежден был «враг»?
И вот приходит он к Людмиле в дом однажды
И предлагает ей вступить в законный брак.*

АНТИПОВ

Твои я, Люда, фокусы терплю,
Но больше повода фырчать не дам уж.
Тебя единственную женщину люблю.
Давай поженимся. Тебя возьму я замуж.

ЛЮДМИЛА

Нужны вам эти *цепи*, это бремя?

АНТИПОВ

Да.
Я жду ответа. Говори – пойдешь?

ЛЮДМИЛА
Женою вашей стану, ну и что ж!
Получится все та же ерунда.

АНТИПОВ
Что я, ослышался или совсем оглох?
Ты отказала мне, к тому же сухо.
Как будто я обыкновенный *лох*.
Женой не хочешь стать – быть лучше шлюхой?

ЛЮДМИЛА
И очень хорошо.

АНТИПОВ
Гордишься чем ты?

ЛЮДМИЛА
У шлюхи есть свобода от клиента.

АНТИПОВ
Тебя счастливой сделать я хочу.
Я здесь *король*, ты станешь *королевой*.
Послушайся, не будь упрямой стервой.

ЛЮДМИЛА
Когда вам *хочется*, собою я плачу.
В мужья, прошу, не набивайтесь мне вы.

АНТИПОВ
Все чепуха! Другая есть причина.
Она ясна, прозрачна как алмаз.
Я чувствую: замешан здесь мужчина.
Что, я не прав? Прошу не прятать глаз.
Зловредная и лживая порода!

(Он грубо взял ее за подбородок.)

ЛЮДМИЛА
Не прикасайтесь, уберите руку!
Я ничего вам не скажу, подите прочь.

АНТИПОВ
Мне прочь уйти! Тебя я трахну, суку.
Сначала.

(Шум в дверях)

ЛЮДМИЛА

Пусти, здесь будет дочь!
Что надо вам, чего ко мне пристали!

(Открылась в спальню дверь и входит дочка, Салли)

АНТИПОВ

Красавица пришла – и как на мать похожа!
От вас обеих глаз не отвести.

САЛЛИ

Патрон,
Глаз на меня вы положили тоже?

ЛЮДМИЛА

Что ты болтаешь, Салли, что за тон!

АНТИПОВ

Нормальный тон. Люблю людей открытых
И от меня не отгороженных стеной.
И если Салли говорит так,
То, стало быть, накоротке со мной.
Когда же кто-то за моей спиной
Ведет мне непонятную игру,
Того с землей сравню, в грязь вотру...
Ну как успехи в танцах, Салли?

САЛЛИ

Второе место судьи дали
На конкурсе «Звезд юных Гренадерска».

АНТИПОВ

Так, у тебя гран-при украли.
Их накажу за выпад этот дерзкий.
Раскаются в нахальном грабеже.

САЛЛИ

Тем более я ваша протеже.
Я посвятила вам, патрон, свой танец
И в мыслях, в сердце вас боготворила,
Но низкий балл один судья-засранец
Поставил мне. Свиное его рыло!

АНТИПОВ

Скажи засранца этого мне имя,
И с ним я разберусь легко и просто.
Тебе торжественно клянусь: ты станешь прима,
И твоего, дружок мой, чемпионства

Никто оспорить не посмеет пьедестал.

САЛЛИ

Как вас благодарить?

АНТИПОВ

Сама ты как кристалл.

И это больше чем любая благодарность.

САЛЛИ

Но чем вам отплатить?! Ну самую хоть малость.

Я умоляю вас.

АНТИПОВ

Раз так, тогда станцуй

Сейчас. Ты можешь?

САЛЛИ

В чем же дело!

Пойду переоденусь.

АНТИПОВ

Нет, к лицу

Тебе нагое лучше будет тело.

ЛЮДМИЛА

Вы что задумали!

САЛЛИ

Не беспокойся, мама.

АНТИПОВ

Я гость ваш. Дочь твоя учтива.

ЛЮДМИЛА

Как это гадко все!

САЛЛИ

Не делай драмы.

АНТИПОВ

И заодно умерь свой тон строптивый.

И Салли стала, обнажаясь, танцевать,

Забыв про стыд и растворясь в патроне,

В то время как униженная мать

Сжимала нервно в кулаки ладони.

Дочь разрумянилась от пляски и волнения...

Вот танец кончился – Антипов крикнул:

АНТИПОВ

Браво!
Ты лучшая – тебе и лавры, слава.
Иди ко мне. Присядь-ка на колени...

*(К нему садится на колени Салли.
Ладонью гладит он ее по талии.)*

АНТИПОВ

Скажу без лести я, что счастлив был почти,
Когда показывала ты свое искусство.

САЛЛИ

Почти! Я плохо танцевала?

АНТИПОВ

Не грусти.
Виновница не ты – а чувство.
Раз нет его, тогда и сердце пусто.

САЛЛИ

Но как все это понимать?

АНТИПОВ

Мне отказала, Салли, твоя мать.
Она всему причиной и виной.
Ведь я ей сделал предложение.
Ответом было раздражение.
Не хочет стать законной мне женой.

*Антипов вытащил из пиджака футляр,
Который выглядел красиво и галантно,
Открыл его: в нем два кольца в брильянтах
Сверкали.*

АНТИПОВ

Это – маме дар.

САЛЛИ

Какая прелесть! Мама, неужели
Твой повернулся *нет* сказать язык
Тому, кто ставит благородной целью
Тебе дать счастье, кто душой велик!
Молчишь. Не говори. Ответ простой –
Газет ты начиталась, чуши вздорной,
В которых этот человек святой
Бесстыдной клеветы обмазан дегтем черным.
Я видела одну твою книжонку...

Да вот она. Отрава это, яд.
В ней автор говорит про *рай и ад*.
В огонь ее!

ЛЮДМИЛА

Ты глупая девчонка!
А ну-ка книгу положи назад.

САЛЛИ

Попробуй отбери. Пускай она сгорит.

*Людмила дочери пощечину отвесила,
И в миг один куда-то делась спесь ее.
Она увидела, что голая стоит.
Расплакалась и, волю дав стыду,
Вернула книгу и, хватая находу
Свою одежду, выбежала прочь.
Людмила проводила взглядом дочь.*

АНТИПОВ

Любимая, позволь взглянуть на книгу.

*Тут у Людмилы захватило дух,
По сердцу холодок пронесся мигом.
Антипов книгу взял, читать принявшись вслух.*

АНТИПОВ

«Пути спасения людей в грядущем веке».
Что ж, тема актуальна. Кто же автор?
Итак, его зовут *Иван Евкарпов*.
Вот кто заботится о благе человека.
Мечты его как сладкий **Виноград**,
А речи льются, словно водопад...
Скажи, спастись от чего?

ЛЮДМИЛА

От скверны.
Отмыться от нее – и вырваться из терний
Богатства, роскоши и изобилья...

АНТИПОВ

Все то, что ты и дочка полюбили.
Да у него зашел, наверно ум за разум.
Так вот герой кто твоего романа
И от кого к тебе пришла зараза.
Ему бы голову отрезать, как барану!

ЛЮДМИЛА

Нет, нет, прошу, ему не делайте вреда.

АНТИПОВ

А ты мое обдумай предложение...
С собой взять эту книгу можно?

ЛЮДМИЛА

Да.

АНТИПОВ

Прочту, что пишет человек блаженный.
Я ухожу.

ЛЮДМИЛА

Но обещайте мне теперь,
Что не случится ничего с ним.

АНТИПОВ

Я не зверь.
И не желаю, чтобы стал он *рыбой*.
Сейчас я за собой закрою дверь.
А ты, Людмила, сделай верный выбор.

*Уходит он. Теперь она одна,
В тревоге вся. И ночь пройдет без сна.*

II

*Антипов, выйдя, пролистал издание.
В нем автор сообщал свой телефон.
С Евкарповым тогда связался он,
Представился и попросил свиданья,
И через час нанес визит. В идейном плане
Беседа между ними шла. Был вежлив ее тон.
Сказал Антипов, дескать актуальны
Проблемы в книге, но отнюдь не новы,
Что вместе с тем все как-то в ней фатально,
Все как-то выглядит уныло, нездорово...
Друг в друга вперившись, они вдвоем сидели
В невзрачной, бедной комнатке – как в келье.*

АНТИПОВ

Вы понимаете, ученье ваше мертво.
К тому же приплели зачем-то черта.
Спасайтесь, люди, времени цайтнот!
Вы паникер, и ваш призыв гнетет.
Стращаете Судом, геенной, адом.
Средневековые это, предрассудки,
Апатия и сон кошмарный, жуткий.
Вы травите людей смертельным ядом.
Какая-то больная психология,
*Мол не идите по земной дороге –
Ведь этот мир порочен, алчен, плох,
Прибежище страстей, чертей, грехов.
Вы к Небесам свои направьте ноги.
Отречься от земли – вот что велит нам Бог!*
И получается, что должен человек
Не жить, а совершить побег.
Тем более не долго уж осталось.
От этого унынье и усталость.

ИВАН

Вы говорите убедительно, логично,
Но прагматизма в вас, рассудка слишком много.

АНТИПОВ

Что из того?

ИВАН

Живете вы без Бога.

АНТИПОВ

А вы, простите, с Ним знакомы лично?
Он что, вам в ощущениях дан?

ИВАН

В душе.

АНТИПОВ

А мне так нет, Иван.

Мы верим в то, что нам, увы, доступно.

У вас *талант*. Вам пофартило крупно.

И в этом ваша правота и сила.

Но соблазнять неосмотрительно других...

ИВАН

А как узнать, годится кто из них

Идти Туда со мной, к Чему манил я?

АНТИПОВ

К какому лагерю относитесь... Людмила?

К числу, скажите мне, *своих* или *чужих*?

ИВАН

Она дала вам лично эту книгу?

АНТИПОВ

Не важно.

ИВАН

Важно что?

АНТИПОВ

Другое.

Я эту женщину люблю и дорогое

Не уступлю и покажу всем фигу.

ИВАН

А вы считаете, Людмила – ваша вещь?

АНТИПОВ

А хоть бы так. И вы хотите власти

Над ней. Я ей желаю счастья.

ИВАН

Жить в клетке золотой?

АНТИПОВ

В нее ты впился, клещ.

Отстань.

ИВАН

Мы перешли на «ты»?

АНТИПОВ

Отстань, сказал. Не то тебе *кранты*.
В чужую жизнь не суй свой длинный нос.
Мне в этой не отказывай услуге.

ИВАН

Привыкли вы, что все вокруг вас – слуги,
А вы для всех как самый главный босс.

АНТИПОВ

А ты храбрец.

ИВАН

Я не боюсь угроз.

АНТИПОВ

Так может быть, боишься ты могилы?
Со мной вступил в опасную борьбу.
Меня твое влияние утомило
На женщину мою – Людмилу.
Мечтаю видеть я тебя в гробу.
Смотри, я загоню тебя под крышку!

*И в ярости он бросил на пол книжку.
Антипов в раж вошел, излив фонтан угроз.
Евкарпов стал врагом его заклятым.
Он выдвинул Ивану ультиматум:
Людмила или смерть – вот как стоял вопрос.
Ушел Антипов – спор горячий смолк,
Но про себя соперника клеймил он
И долго успокоиться не мог...*

III

*А через день к Евкарпову Людмила
Пришла. Бессонной ночи тени
Легли у глаз. Она была в волненье...
Переживанья двух последних дней
Следы свои оставили на ней.*

ЛЮДМИЛА

Зашла к тебе всего на пять минут.
За мной был *хвост*. Антипов выслал слежку.
Пронюхают *они*. Нельзя нам мешкать.
Нрав у Антипова, ты, Ваня, знаешь – крут.
Тебя предупредить должна я, чтобы
Ты осторожен был. Допытываться стал
Антипов. Он на днях узнал,
Что чем-то связаны с тобой мы оба,
И закатил *семейный* мне скандал.
На размышление время дал.

ИВАН

А мне вчера грозил он крышкой гроба.

ЛЮДМИЛА

Он приходил?

ИВАН

Сидел вот здесь.
И хамство показал свое и спесь.
Вначале с ним мы обсуждали книгу.
Вдруг про тебя завел он разговор
И объявил мне, что я – вор,
Хочу украсть тебя, но получу я фигу.
Меня в асфальт он закатает мигом.
Ты или смерть – таков был *приговор*.

ЛЮДМИЛА

Он может выполнить легко свою угрозу.
Его слова не шутка и не поза.

ИВАН

Я не боюсь. Пускай меня убьют.
Но если отступлю, то значит Слова
Предатель я и просто баламут
Без **убеждений, веры и основы**.
Идти со мной ты до конца готова?
Тебя его угрозы не согнут?

ЛЮДМИЛА

Конечно, нет.

ИВАН

Тогда его ты брось.

Все отношения с Антиповым порви.

Иначе сгубит он тебя.

ЛЮДМИЛА

Навеки врозь

Я буду с ним. Но есть один вопрос...

ИВАН

Какой вопрос?

ЛЮДМИЛА

Больной вопрос *любви*.

Жду от тебя решительного слова я.

И если «да» ты скажешь мне, Иван,

Тогда я жизнь начну без колебаний новую –

И не вернусь к Антипову в капкан.

Ты чувствуешь, что я тебя люблю,

И не страшны мне даже муки ада,

Я смерть принять с тобою вместе рада,

Но если только *чувство* утолю.

Да, я на все готова... только

Хочу, чтоб ты назвал меня *женой*,

И чтобы нежной ласки твоей зной

Ожег меня. Так умирать не горько.

Давай отведаем с тобою *виноград*

Любви. Иван, тебя молю

Назвать *женой* меня. Ведь я тебя люблю...

Что ты молчишь! Моим словам ты рад?

ИВАН

Прости меня, Людмила, ради Бога!

Прошу пойми – я **слово** дал, обет

И соблюдать его обязан строго...

Прости меня, Людмила.

ЛЮДМИЛА

Значит, нет?

Ты отказал?

ИВАН

Но если бы я мог...

ЛЮДМИЛА

Не отвергай меня, Иван, ты одинок!

Нуждаешься в моей любви и ласке.
Пусть это будет на короткий срок,
Зато мы проживем с тобой как в сказке.
Я знаю, *хочешь* ты меня в душе.
Я от Антипова уйду – пошел он к черту!
А с ним **богатство, суета комфорта**.
Ведь с милым рай и в шалаше.
Поверь, все это не слова.

ИВАН
Я знаю.

ЛЮДМИЛА
Ну так что?!

ИВАН
Едва
Мы будем счастливы.

ЛЮДМИЛА
Так ты меня не любишь!

ИВАН
Я это не сказал.

ЛЮДМИЛА
Любовь не купишь...
Как закружилась сильно голова!
Как тяжело, Иван, как худо!
Ждала, что скажешь ты... И вот они – *слова*...
А я все грезила тобой. А ты...

ИВАН
Так *надо*, Люда.
Пойми меня – со своего Пути
Я не могу сойти – и изменить себе.
Я **слово** дал.

ЛЮДМИЛА
Тогда в твоей судьбе
Я лишняя... и мне пора идти.
А то еще начнет искать Антипов.
Боюсь он будет недоволен мной.

ИВАН
Ты станешь жить как прежде с этим типом?

ЛЮДМИЛА
Он предложил мне стать его женой.

Блаженный ты – в Небесных сферах весь.
А я счастливою хочу быть *здесь*,
Пускай супругой стану мафиозной...
Ты берегись его. Он человек серьезный.

IV

*Простясь с Иваном и покинув «келью»,
К Антипову отправилась Людмила.
От мыслей горьких чувства в ней кипели:
Обида, гнев. Кого она любила,
Отверг ее и отказал ей в счастье.
Все кончено, но от любовной страсти
Как ей отвыкнуть, как перебороть
То, чем взволнована, чего так просит плоть
И что так властно держит ее душу?
Огонь тем легче может быть потушен,
Когда устранена его причина,
Когда источник зла, мужчина,
Навеки сам сгорит – сожги его, как **мост**,
Когда он за спиной. План очевиден, прост:
Нет человека, нет проблемы. Ран
Сердечных был источником Иван.*

*К Антипову Людмила как на крыльях
Летит, чтобы покончить наконец
С душевной драмой... Вот его дворец.
Охранники ей двери отворили...
Она почти бежит по галерее,
И у нее захватывает дух
От собственной решимости. Скорее!
Лишь только бы огонь внутри потух.
Дверь кабинета распахнула с силой,
Вошла, с порога крикнула в мольбе*

ЛЮДМИЛА

Спаси меня!

АНТИПОВ

Случилось что, Людмила?
Мне кажется, ты явно не в себе.

Людмила от волнения дрожала.

АНТИПОВ

Какая муха укусила тебя жалом?
Или тебя преследуют враги?

ЛЮДМИЛА

Сжечь **мост** за мной, Антипов, помоги.

АНТИПОВ

А если поконкретнее?

ЛЮДМИЛА

Убей
Евкарпова Ивана.

АНТИПОВ

Эй!
Что слышу я, в своем уме ли,
Людмила, ты! Какие перепады!
Да у тебя семь пятниц на неделе:
То зла не причини, а то убить ей надо.

ЛЮДМИЛА

Я выйду за тебя.

АНТИПОВ

Прекрасно.
Я счастлив, но одно не ясно:
Как две идеи примирить.
Ты выбрала меня. Зачем тогда – *убить*?
Скажи открыто, без обмана,
Как это вместе может быть.

ЛЮДМИЛА

Тебе откроюсь, я люблю Ивана.

АНТИПОВ

Ах вот как! Так к нему иди.

ЛЮДМИЛА

Не понял ты, Антипов, погоди.
И выслушай. Поверь, мне очень худо.

АНТИПОВ

Скажи, чтоб понял я и огород не городи.

ЛЮДМИЛА

Убьешь Евкарпова, тогда его забуду.

АНТИПОВ

А вдруг не сможешь? Будет мука.

ЛЮДМИЛА

Клянусь тебе.

АНТИПОВ

Какая же ты сука!
Моими хочешь ты решить руками
Свою проблему.

ЛЮДМИЛА

Нет, Антипов, – нашу.

АНТИПОВ

Его ты предала. Возможно, камень
Ты держишь для меня. Мне страшно.
С тобой опасно находиться близко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.